

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2024. Т. 24, вып. 1. С. 128–134

Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2024, vol. 24, iss. 1, pp. 128–134

<https://imo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-1-128-134>, EDN: WTKYUF

Научная статья

УДК [334.7:001.89](470.61)(09):930.253(470.61)

Создание и деятельность трудового коллектива на правах артели «Община» при Таганрогском Институте научной организации производства (по материалам таганрогского филиала ГАРО)

А. А. Аганов

Южный федеральный университет, Россия, 344000, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, д. 140

Аганов Андрей Анатольевич, аспирант Института истории и международных отношений ЮФУ, Aganoff.a@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8123-6765>, AURHORID: 48475176

Аннотация. В данной статье рассматривается деятельность Таганрогского Института научной организации производства на заключительном этапе существования организации, которая в числе разных направлений ее работы заключалась в создании трудового коллектива на правах артели «Община». На основе архивных материалов, хранящихся в таганрогском филиале ГАРО, выявлены причины ее создания, показаны основные направления работы а также ее лидеры.

Ключевые слова: артель, Есманский, Институт научной организации производства, трудовой коллектив, предприятия, Таганрог, трест

Для цитирования: Аганов А. А. Создание и деятельность трудового коллектива на правах артели «Община» при Таганрогском Институте научной организации производства (по материалам таганрогского филиала ГАРО) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2024. Т. 24, вып. 1. С. 128–134. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-1-128-134>, EDN: WTKYUF

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Creation and activity of the labor collective on the rights of the artel "Community" at the Taganrog Institute for the Scientific Organization of Production (Based on the Taganrog Branch of the GARO)

А. А. Аганов

Southern Federal University, 140 Pushkinskaya St., Rostov-on-Don 344000, Russia

Andrey A Aganov, Aganoff.a@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8123-6765>, AURHORID: 48475176

Abstract. This article discusses the activities of the Taganrog Institute for the Scientific Organization of Production at the final stage of the existence of the organization, which, among the different areas of its work, was to create a labor collective on the rights of the artel "Community". The author identified the reasons for its creation, showed the main directions of its work, as well as its leaders on the basis of archival materials stored in the Taganrog branch of the GARO.

Keywords: artel, Yesmanskyy, Institute for Scientific Organization of Production, labor collective, enterprises, Taganrog, trust

For citation: Aganov A. A. Creation and activity of the labor collective on the rights of the artel "Community" at the Taganrog Institute for the Scientific Organization of Production (Based on the Taganrog Branch of the GARO). *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2024, vol. 24, iss. 1, pp. 128–134 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-1-128-134>, EDN: WTKYUF

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC0-BY 4.0)

В данной статье пойдет речь об экономическом экспериментировании в период Новой экономической политики (далее – НЭП), который провел Таганрогский Институт научной организации производства (далее – ТИНОП) на заключительном этапе своего существования и заключавшийся в создании трудового коллектива на правах артели под названием «Община». Данные события произошли в 1925–1926 гг. В этот

период в СССР проводилась НЭП, в рамках которой большевики отказались от чрезвычайных мер в экономике, таких как продразверстка, провели частичную денационализацию, разрешили свободную рыночную торговлю. Одним из проявлений многоукладной экономики этого периода было развитие различных форм хозяйствования. В начале НЭПа государство поощряло деятельность трудовых кооперативных органи-

заций, которые в 1924 г. были освобождены от промыслового и подоходного налогов. Под термином «артель» можно понимать коллектив, в который объединяются люди для достижения общей цели. Согласно декрету ВЦИК и СНК РСФСР «О промысловой кооперации», принятому 7 июля 1921 г., трудящиеся получали право создавать артели [1]. В них должно было состоять не менее 5 чел., привлечение наемных работников допускалось лишь для проведения вспомогательных работ, а их доля не должна была превышать 20% от общего числа членов [1, с. 384]. Сама НЭП выступала формой переходной экономики, в которой сочетались черты классической капиталистической и новой социалистической моделей. Лидер РКП (б) и Председатель Совета народных комиссаров СССР В. И. Ленин в основе экономических преобразований сделал ставку на развитие многоукладной экономики, которая смогла бы гарантировать гражданский мир и развитие индивидуального хозяйства с использованием разных форм кооперации, но при осуществлении системы государственного регулирования и контроля. Главная особенность развития советской экономики заключалась в том, что в период НЭПа могли сочетаться капиталистические средства и методы работы с социалистическими. Подобные идеи нашли воплощение не только в сельском хозяйстве, но и в работе организаций, в ведении которых находились промышленные предприятия. На этот факт обращает внимание известный российский историк С. В. Цакунов [2]. В своей работе он представляет период НЭПа как время для перехода к административно-командной системе в экономике. Современный российский историк С. П. Костриков в одном из своих трудов на примере Казанского Института научной организации труда обращает внимание на то, что государственные органы поощряли эксперименты, проводившиеся учеными в сфере научной организации труда (далее – НОТ), так как видели в этом потенциальный резерв по восстановлению экономики и вывода ее на более высокий организационный и производительный уровень [3]. Ю. П. Надехина в своей работе про директора Центрального Института Труда А. К. Гастева обращает внимание на то, что возглавляемое им учреждение за довольно короткий срок стало ведущим всесоюзным исследовательским и рационализаторским центром в области научной организации труда и управления, который не только разрабатывал методики по усовершенствованию труда рабочих и служащих, но и экспериментировал, создавал опытные станции на различных предприятиях и в учреждениях по всей стране [4]. Данные станции занимались исследованием техники административно-хозяйственного аппарата, системы работ учреждения и его составных частей. Отдельно стоит выделить работу Э. Б. Корицкого, Г. В. Нинциевой,

В. Х. Шетова [5]. Авторы исследовали концепции советских ученых 1920-х гг. в области научной организации труда и пришли к выводу о том, что они считали одним из важнейших принципов в области НОТ принцип эксперимента, использование которого позволяло добиться прогресса в экономической сфере. При этом артельной организации труда в российской историографии уделено мало внимания. Данная проблематика рассматривалась лишь в связи с рабочим движением, промыслово-отраслевой кооперацией. На это обращает внимание современный историк И. А. Новиков, отмечающий тот факт, что при любых общественных преобразованиях сохраняется роль самоорганизации в трудовых коллективах, особенно при падении значения больших организаций [6]. Это позволяет повысить самостоятельность и личную инициативу трудящихся и усилить их ответственность за проведение работ.

После отказа от политики «военного коммунизма» большевики, отказавшись от мер чрезвычайного характера, искали новые механизмы управления в стране. Именно таким экспериментом и являлся ТИНОП. Данный Институт был частью сети институтов управления в стране, созданный по инициативе В. И. Ленина. Эти институты были площадкой по испытанию новых технологий управления в молодом государстве. В. И. Ленин в 1921 г. поддержал идею русского ученого А. К. Гастева по созданию Центрального Института Труда и выделил для этого необходимые финансовые средства. Сам Ленин до прихода к власти большевиков активно критиковал систему Тейлора, но уже в 1918 г. на заседании правительства заявил о том, что в стране невозможно построить социализм без внедрения тейлоризма. Сильный толчок процессу становления научной организации управления в Советской России дала I Всероссийская инициативная конференция по научной организации труда и производства, проходившая в январе 1921 г. в Москве. Она была созвана при активной поддержке народного комиссариата путей сообщений, главой которого в то время являлся Л. Д. Троцкий. Именно после этой конференции на территории РСФСР и УССР было создано несколько институтов научной организации труда и производства, а также различных секций и бюро по внедрению принципов НОТ. 10 марта 1924 г. под руководством главы Рабоче-крестьянской инспекции СССР В. В. Куйбышева в Москве начала свою работу II Всесоюзная конференция по НОТ. Советскими властями для координации работы по научной организации труда на территории СССР в декабре 1923 г. был образован Совет научной организации труда, производства и управления (СовНОТ), который стал постоянно действующим совещательным органом при коллегии Народного комиссариата

Рабоче-крестьянской инспекции СССР. Основная его задача состояла в выработке основных принципов техники администрирования и научной организации управления.

1920-е гг. стали плодотворными для советских ученых, специализировавшихся на вопросах НОТ. Они занимались такими теоретическими исследованиями, как определение понятия «управление», возможность и необходимость выделения особой науки об управлении, ее предмет, метод и пути развития. Ими были сформированы способы и приемы организационно-управленческих процессов, такие как метод анализа, синтеза. Одним из важнейших принципов являлся принцип эксперимента, предполагавший проверку какой-либо идеи или теории непосредственно на практике. Некоторые ученые считали, что его применение является главным двигателем науки [7, с. 15–19]. Так, директор Центрального Института труда А. К. Гастев в своем главном труде «Как надо работать» изложил практические методики по совершенствованию трудовых операций [8]. Именно секция управления была одной из самых многочисленных на II конференции по НОТ. Огромное значение ученые придавали таким проблемам, как рациональная организация рабочего места, совершенствование структуры управленческого аппарата, упрощение делопроизводства, создание простых и дешевых форм учета и отчетности, постановка контроля над выполнением заданий. Ряд работ они посвятили исследованию отдельных функций и методов экономической управления.

Между тем стоит отметить, что ТИНОП, созданный в период Гражданской войны, нес на себе печать многих традиций того времени и с трудом вписывался в быстро меняющееся социальное пространство нового государства, в котором возрастала вертикальная ответственность и увеличивалось значение партии. Таганрогский Институт научной организации производства был создан 30 марта 1921 г. [9, л. 2] после проведения в Москве в январе 1921 г. Первой Всероссийской конференции по НОТ. Главой Института стал горный инженер П. М. Есманский, а основной его задачей было создание рациональной системы организации производства на промышленных предприятиях, которые были получены в аренду. Однако, к сожалению, на протяжении своего существования ТИНОП имел несколько конфликтов с местными государственными и партийными органами, а также сталкивался с необоснованными претензиями своих сотрудников, которые после своего ухода из организации подавали на нее суд. Институт, созданный как общероссийский проект, не вписывался в программу работы региональных властей и партийных структур. Из-за этого председатель ТИНОПа Есманский решил пойти на изменения отношений с трудовым коллективом учреждения.

Так, 7 октября 1925 г. Краевое Управление Опытного-промышленного треста ИНОПа за подписью Управляющего предприятиями Н. Ф. Боговарова отправило письмо [10, л. 3] начальнику 1-го района городской милиции города Таганрога. В нем сообщалось о том, что в приложении к письму находятся два экземпляра списков о социальном положении учредителей кооперативной артели работников опытно-исследовательского дела под названием «Община». Руководство треста в лице управляющего предприятиями Н. Ф. Боговарова просило начальника 1-го района городской милиции проверить правильность помещенных в списках сведений, предназначенных для Регистрационной комиссии для регистрации Устава артели. В переданном ему списке в двух экземплярах было всего 7 фамилий учредителей трудовой артели: И. Н. Михайлов, Н. И. Хвостов, Н. Ф. Гонтарев, Г. П. Поддубный, К. П. Метаксопуло, Г. А. Смирнов, А. И. Лунев [10, л. 5]. Данные фамилии были указаны и на другом документе, в котором учредители артели давали подписку в том, что они принадлежат к трудовому элементу населения и не имеют никаких нетрудовых доходов [10, л. 10]. Однако официально артель была создана 30 октября 1925 г. В этот день состоялось 1-е Учредительное собрание артели «Община», на котором присутствовали вышеуказанные лица [10, л. 13]. На заседании они обсудили два вопроса. Первым был заслушан доклад служащего ТИНОПа Н. И. Хвостова об учреждении артели «Община». Члены собрания постановили учредить трудовую артель «с целью совместной работы ее членов по рационализации управления предприятиями различного вида и производства нужных для этого опытов, а также для улучшения материального и духовного благосостояния ее членов» [10, л. 13]. Местом нахождения Правления артели был город Таганрог, а сама артель функционировала на территории Северного Кавказа и Таганрогского округа, т. е. там, где находились предприятия треста ИНОПа. Второй вопрос касался Устава артели и его регистрации. Члены собрания постановили принять за основу «нормальный устав о трудовых артелях интеллектуального труда», вступительный членский взнос был установлен в размере одного рубля, а паевой взнос в размере 3 руб. [10, л. 13]. Одним из учредителей артели Н. И. Хвостова уполномочили предоставить в Регистрационную комиссию Устав артели с правом его изменения по требованиям комиссии для устранения в нем противоречий с законодательством.

Что же заставило вышеуказанных сотрудников пойти на создание данной трудовой артели? Ответ нам может дать протокол собрания трудового коллектива сотрудников, которое состоялось 25 ноября 1925 г. в Таганроге [10, л. 96]. На собрании присутствовали 20 чел. [10, л. 96] и на повестке было обсуждение трех важных вопросов: краткий доклад председателя собрания

А. А. Андреева о положении работ в ТИНОПе, вопрос о подтверждении дальнейшего существования коллектива и его устава и выбор Правления трудового коллектива. Первым докладчиком выступил А. А. Андреев, а дополнял его Председатель ТИНОПа П. М. Есманский. В их докладах указывалось на «чрезвычайно-трудные условия, создавшиеся для ИНОПа», а именно материальные недостатки, возникавшие по той причине, что организация не получает средств из государственного бюджета, прибыль от предприятий треста идет на их ремонт и оборудование, а «правовое положение отвлекает силы и средства и создает неблагоприятное положение» [10, л. 96]. Институт, хоть и был проектом центральных органов власти, никакими специальными привилегиями не пользовался, а являлся скорее экспериментом, построенным на энтузиазме его участников. Эта причина послужила поводом к «постоянному натравливанию местных органов» на ТИНОП, а следствием данной политики стало необъективное отношение местного суда, охраны труда и профсоюзов к таганрогской организации по НОТ [10, л. 96]. Данная ситуация в итоге привела к выступлению бывших сотрудников ИНОПа (речь идет о К. С. Мешко и Г. А. Яковлеве) с незаконными претензиями в адрес организации. Из-за выступлений бывших сотрудников Председатель ТИНОПа П. М. Есманский принял решение не брать на себя роль работодателя. На собрании было принято решение создать трудовой коллектив в виде трудовой артели, который действует на основании принятого Устава. При существующем положении дел, как говорилось в тексте Постановления, возможны лишь два варианта: ликвидация ИНОПа или же «работа при сохранении начала взаимной ответственности трудового коллектива за установленные трудовые нормы» [10, л. 96]. На основании докладов А. А. Андреева и П. М. Есманского коллектив признал указанные положения доклада верными и одновременно одобрил дальнейшее существование 8-часового рабочего дня. Вторым важным решением стало сохранение трудового коллектива, работающего на основании Устава, который будет в скором времени утвержден в Регистрационной комиссии. Третьим решением стало проведение на следующем заседании трудового коллектива выборов для формирования Правления артели. Таким образом, руководство ИНОПа в лице председателя Есманского и его заместителя Андреева пыталось решить проблему внутренних разногласий среди коллектива служащих организации путем создания артели, которая бы объединяла коллектив сотрудников при их взаимной ответственности во время их трудовой деятельности и одновременно снимало бы с Есманского ответственность в случае конфликта со служащими ИНОПа. Реструктуризация Института была попыткой реализовать многоукладный принцип

управления на практике, который не стал спасением для организации.

Вполне возможно, что на этот шаг Есманский пошел из-за того, что являлся сторонником идеи одного из ведущих теоретиков в области научной организации труда Н. А. Витке, который был ярким представителем школы «человеческих отношений». Идея его «организационной революции» заключалась в том, что, помимо построения научной организации производственного процесса, он придавал огромное значение «человеческому фактору» в производстве [11]. Эта идея должна была затрагивать коммуникацию работников в трудовой деятельности. Н. А. Витке считал, что коллективная работа трудящихся требует не столько планирования и учета необходимых элементов производственной деятельности, сколько целесообразной организации работников в их взаимоотношениях как участников единой трудовой кооперации. Это позволит наладить в трудовом коллективе дружескую обстановку и повысить в нем ответственность каждого члена. Таким образом, Есманский использовал теоретические труды мировых ученых, которые не могли быть в полном смысле признаны советскими, что порождало сложную картинку развития Института, сочетавшего в себе социалистические задачи и капиталистические методы управления.

Помимо этого, трудовой коллектив ИНОПа осуждал действия бывших сотрудников организации. 27 ноября 1925 г. общее собрание членов трудового коллектива приняло постановление о действиях бывшего сотрудника К. С. Мешко против ИНОПа [10, л. 165]. В тексте документа в отношении Мешко было сказано, что его «выступление питается чрезмерными и неэтичными требованиями» [10, л. 165] относительно тантjemы (вознаграждение, которое выплачивается в виде процента от прибыли директорам и высшим служащим акционерных обществ, банков, страховых организаций). В связи с этим члены трудового коллектива «высказали последнему порицания за его действия» и просили руководство ИНОПа «реagirовать соответствующим образом» [10, л. 165]. Текст документа заканчивался тем, что трудовой коллектив высказался за исключение К. С. Мешко из членов Совета Института из-за «острого материального конфликта и выступления против ИНОПа» [9, л. 165].

В тот же день члены коллектива обсуждали действия другого сотрудника ИНОПа Г. А. Яковлева и приняли постановление, в котором говорилось, что Яковлев заявил о пропаже своих вещей из комнаты служащих и обвинял в этом ТИНОП [10, л. 169]. Члены коллектива в ответ на это заявили о том, что ИНОП не может нести за это ответственность и постановили, что претензии Яковлева они считают «незаконными и неэтичными» и предлагали Правлению

Коллектива протестовать против обвинения сотрудника [10, л. 169].

Кроме того, обсуждалось дело еще одного бывшего сотрудника. Члены трудового коллектива приняли очередное постановление, первый пункт которого касался бывшего сотрудника ТИНОПа Г. Я. Штоля, работавшего в нем около года. Его рабочий день составлял 8 ч и в месяц он получал 100 руб., что подтверждалось платежными ведомостями [10, л. 170]. В документе говорилось, что он, увольняясь из организации, предъявил в судебном порядке требование об уплате ему компенсации за то, что он работал 6 ч и «ложно утверждал, что платежные ведомости изменялись и дополнялись после расписки в них сотрудников» [10, л. 170]. Трудовой коллектив в связи с данным поступком Штоля решил выразить свое возмущение. Во втором пункте Постановления говорилось о том, что из-за незаконных требований указанных бывших сотрудников ИНОПа общее собрание трудового коллектива обращается к Администрации с просьбой о формальном уточнении условий работы каждого сотрудника во избежание в будущем конфликтов по данному поводу. Таким образом, трудовой коллектив ИНОПа официально осуждал поступки бывших сотрудников и защищал одновременно с этим руководство. Однако, к сожалению, из-за отсутствия необходимых источников нельзя сказать, делал он это по доброй воле или же принудительно по указанию Правления ТИНОПа.

Спустя 3 дня, 28 ноября 1925 г. состоялось общее собрание коллектива служащих ИНОПа [10, л. 113], на котором присутствовали 25 чел. [9, л. 113]. Обсуждались 4 вопроса: выборы Правления коллектива, ревизионной комиссии, комиссии социального страхового фонда, а также текущие дела. Членами Правления были выбраны П. З. Миненко, М. Л. Ольмезова и В. С. Торак. Кандидатами в члены Правления стали Г. А. Смирнов и А. И. Рейман. Участники собрания приняли решение отложить выборы членов Ревизионной комиссии, но при этом ими была поставлена задача создать Положение о Ревизионной комиссии к ближайшему заседанию. Обязанности комиссии Социального страхового фонда были возложены на Правление коллектива, которое должно было разработать Положение для его функционирования. На заявлении Председателя ТИНОПа П. М. Есманского о необходимости рассмотрения вопроса о зарплате и ее распределении между членами трудового коллектива было принято решение о поручении Правлению артели заняться решением данной проблемы.

Работа артели широко освещалась в печати. Регистрационная комиссия одобрила Устав трудовой артели «Община» уже в конце 1925 г. 5 января 1926 г. редакция таганрогской газеты

«Красное знамя» написала письмо артели Трудового Коллектива «Община», в котором сообщала о принятии от него объявления для опубликования в газете о регистрации устава в Местхозе на странице № 4 один раз [10, л. 53]. Был установлен срок напечатания – 6 января 1926 г. В объявлении содержалось всего 20 строк [10, л. 53]. Цена за строку составляла 50 коп. [10, л. 53]. Редакция газеты действительно опубликовало данную новость, но на последней, 6-й странице № 4 от 6 января 1926 г [12]. В объявлении было сказано, что комиссия по регистрации уставов промышленных кооперативов, трудовых товариществ и артелей сообщает о регистрации Устава трудовой артели работников опытно-исследовательского дела «Община» с местонахождением Правления в Таганроге. Деятельность артели, как указывалось в сообщении газеты, распространялась на Таганрогский округ и Северный Кавказ [12, с. 4].

На заседании Общего Собрания сотрудников ИНОПа, которое состоялось 6 января 1926 г. [10, л. 120], в качестве одного из вопросов рассматривался проект заявления о вступлении в артель. На данном заседании присутствовали 22 чел. [10, л. 120]. Проект заявления был одобрен собравшимися членами коллектива, и уже в январе – апреле 1926 г. ряд служащих ТИНОПа подписали данные заявления, в которых говорилось что «принимая во внимание создавшееся в ИНОПе положение» из-за нехватки финансовых средств для оплаты труда сотрудников, нападков на организацию извне и что от коллективной ответственности за всю работу зависит существование ТИНОПа они подтверждали свое решение работать в организации «в числе членов Коллегии служащих, входящих в договорные отношения с ИНОПОм» и обещали подчиняться Уставу артели и условиям ее договора с организацией [10, л. 39].

Однако на начало весны 1926 г. договор между трудовой артелью и ТИНОПОм еще не был заключен. На этот факт обратили внимание на заседании Правления Трудового Коллектива артели 10 марта 1926 г. Тогда было принято решение о принятии мер к скорейшему заключению данного соглашения между двумя сторонами. Правление артели должно было разработать проект такого договора и предоставить его для рассмотрения на ближайшем заседании трудового коллектива и привлечь к его созданию Правление ИНОПа.

Правление артели и Правление ИНОПа, судя по сохранившимся архивным документам, имели прекрасные отношения. Правление артели шло навстречу пожеланиям руководства ИНОПа. 27 марта 1926 г. на Общем Собрании Трудового Коллектива «Община» был заслушан доклад Председателя П. М. Есманского о положении дел в ТИНОПе, а содокладчик, заместитель

Председателя и член Административной коллегии А. Д. Чухалкин проинформировал коллектив о тяжелом материальном положении Института [10, л. 142]. Коллектив принял решение продолжить работать 8 ч в день. Однако финансовые проблемы Института приводили к принятию Правлением ТИНОПа решения о сокращении штата служащих. На заседании Правления, которое было представлено А. Д. Чухалкиным совместно с Правлением Трудового Коллектива и Профуполномоченным Института 31 марта 1926 г., рассматривался вопрос «О сокращении штата ИНОПа» [10, л. 131]. Административная коллегия ИНОПа приняла решение сократить с 1 апреля 1926 г. трех сотрудников ИНОПа: Н. И. Хвостова, М. А. Грекова, Н. Ф. Гонтарева. Последний был одним из учредителей трудовой артели [9, л. 134]. Было принято постановление о принятии данного решения к сведению по той причине, что «взаимоотношения Коллектива с ИНОПом не установлены никакими договорными началами» [10, л. 134]. Таким образом, капиталистические принципы с социалистическими задачами сочетались плохо, и работу артели пришлось сворачивать из-за нехватки финансовых средств.

Окончательный текст договора между ТИНОПом и трудовой артелью был выработан к сентябрю 1926 г. 3 сентября 1926 г. на заседании Правления артели «Община» заслушивался вопрос «О размере месячной оплаты труда» [9, л. 136]. По итогам обсуждения члены артели приняли решение, что все ее члены должны получать 2500 руб. ежемесячно [10, л. 136]. В этот же день в Таганроге был подписан договор между Административной коллегией ИНОПа в лице его председателя П. М. Есманского, его заместителя А. А. Андреева и Правления трудовой артели работников Опытно-Исследовательского отдела «Община» в лице В. С. Торака и М. С. Мольм [10, л. 57–59]. Договор состоял из 20 пунктов. В первом пункте говорилось о том, что ИНОП сдает, а артель берет на себя выполнение всех работ в Аппарате Управления ИНОПа на началах подряда «в области Счетного отдела, канцелярского и Управления предприятиями» и в области опытно-исследовательских работ. Для выполнения этих целей ИНОП сдавал артели необходимые для работы канцелярские и счетные принадлежности, предоставлял книги из своей библиотеки и другое необходимое оборудование. Руководство ТИНОПа имело право распределять работу между членами артели самостоятельно и могло требовать исполнения работы от ее членов. Возникающие конфликты и другие проблемы между ее членами и Администрацией ТИНОПа должны были решаться Правлением артели и Административной коллегией Института. Продолжительность рабочего дня для членов трудового коллектива составляла 8 ч с полчасовым

перерывом. За неисполнение требований ТИНОПа и получаемых в ходе работ убытков артель несла ответственность. В обязанности трудовой артели входило страхование своих членов согласно существующему законодательству о труде. За выполнение работ Правление Института каждый месяц платило трудовому коллективу 2500 руб. [10, л. 58]. Оклады выплачивались по платежным ведомостям, принятым Правлением трудового коллектива и Административной Коллегией ТИНОПа. Они согласовывали и размеры окладов каждого члена артели. Трудовой коллектив был обязан подчиняться принятому внутреннему распорядку дня в ТИНОПе. Свободные суммы, которые не тратились на выплаты заработной платы членам трудового коллектива, шли на счет артели. Общее собрание членов Трудового Коллектива артели могло заниматься перемещением или увольнением своих членов с последующим оповещением Административной коллегии Института и Правления трудового коллектива. ТИНОП имел право поручать выполнение отдельных работ сторонним лицам при условии, что они не могут быть выполнены членами трудового коллектива, но число приглашенных со стороны лиц не могло превышать 15% общего числа членов артели. Технический персонал (кучер, сторож, дворник, рассыльный и уборщица) приглашались на работу, но при этом не являлись членами артели и оплачивались Институтом самостоятельно. ТИНОП брал на себя уплату налогов, которыми облагались члены трудового коллектива. Юридический адрес артели и ТИНОПа – Таганрог, улица Троцкого, № 37 [10, л. 59] (ныне улица Фрунзе). Договор между Институтом и артелью был составлен в двух экземплярах. Подлинник хранился в архиве ТИНОПа, а Правление артели «Община» получило копию документа. ТИНОП в рамках соглашения брал на себя уплату гербового сбора по подписанному договору. Из текста соглашения известно, что он вступал в силу с 1 августа 1926 г. и действовал полгода. Администрация Института в случае нарушения договора должна была выплатить артели вознаграждение за один месяц вперед. Данный договор, на наш взгляд, не отличался практически от договоров, которые заключались в то время между организациями и трудовыми объединениями. С точки зрения советского законодательства, в нем не было зафиксировано никаких отклонений от Трудового кодекса СССР и других нормативных актов. Это был вполне конкретный результат работы, хоть и растянутый по времени. Однако реальность работы оказалась значительно сложнее.

В сентябре 1926 г. в жизни артели произошли огромные изменения. 14 ее членов заявили в письменном виде о том, что они выходят из состава трудового коллектива [10, л. 147]. 29 сентября 1926 г. на общем собрании членов

трудового коллектива артели «Община» все вышеуказанные лица были из нее исключены [10, л. 147]. Протокол был подписан председательствующим на собрании А. А. Андреевым и секретарем Н. С. Муссури. Член артели А. П. Кувшинский в качестве причины выхода указал, что он является членом Правления ТИНОПа и поэтому не может быть частью артели [10, л. 154]. Скорее всего, это касалось и А. М. Кузьева, который возглавлял отдел Рационализации в конце 1926 г. Г. П. Поддубный в конце года занимал должность главного бухгалтера ТИНОПа, а К. П. Метаксопуло был уволен в июне 1927 г. из-за ликвидации организации. М. Л. Ольмезова занимала должность управляющего делами ТИНОПа до конца его существования. Фамилии остальных вышедших членов артели больше не упоминались в сохранившихся архивных источниках. Можно лишь догадываться о том, что послужило поводом массового выхода из трудовой артели, но при этом после 29 сентября 1926 г. в документах отсутствуют какие-либо упоминания о данных членах трудовой артели. Одна из причин массового выхода сотрудников из артели, на наш взгляд, состоит в том, что у Института в то время было сложное материальное положение, которое могло приводить к задержкам заработной платы. Практическая работа артели оказалась блокированной и выход сотрудников в короткое время показал ее неэффективность. Указанный эксперимент начал рассыпаться, так и дав хороших результатов.

Таким образом, П. М. Есманский пытался решить проблемы внутри трудового коллектива Института при помощи создания трудовой артели «Община», Правление которой заключило с ТИНОПом соглашение о выполнении работ и благодаря этому Председатель переставал быть согласно Трудовому кодексу работодателем. Создание такого объединения не нарушало действующего на тот момент времени советского трудового законодательства и позволяло повысить личную ответственность участников артели, заинтересовав их в результатах своего труда. Деятельность артели в рамках ТИНОПа привела к кризису ее работы и не дала результатов, как и многие проекты периода НЭПа, построенные на энтузиазме и с применением капиталистических методов в социалистической обертке, не приводили к быстрым осязаемым результатам, а рассыпались в короткое время, погрязая в конфликтах и взаимных обвинениях в неэффективности. История артели показательна как

типичная история НОТОВского экспериментаторства в рамках многоукладной экономики, когда проекты были значительно шире конкретной работы, а реальный сектор экономики оказывался для них сложной задачей.

Список литературы

1. Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров «О промысловой кооперации» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. М. : Управление делами Совнаркома СССР, 1944. С. 583–585.
2. Цакунов С. В. В лабиринте доктрины. Из опыта разработки экономического курса страны в 1920-е годы / послесловие Р. У. Дэвиса (Великобритания). М. : Россия молодая, 1994. 189 с.
3. Костриков С. П. И. М. Бурдянский: «За рационализацию!». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/i-m-burdyanskiy-za-ratsionalizatsiyu> (дата обращения: 31.07.2023).
4. Надехина Ю. П. А. К. Гастев: научная и литературно-публицистическая деятельность. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/a-k-gastev-nauchnaya-i-literaturno-publitsisticheskaya-deyatelnost> (дата обращения: 31.07.2023).
5. Корицкий Э. Б., Нинцеева Г. В., Шетов В. Х. Научный менеджмент: Российская история. СПб. : Питер, 1999. 384 с.
6. Новиков И. А. Артели в России во второй половине XIX – начале XX в.: социально-экономическая сущность и ее трансформация : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2011. 31 с.
7. Бызов Л. А. Пути рационализации учреждений (Методологические очерки). М. : Изд. авт., 1925. 111 с.
8. Гастев А. К. Как надо работать. Практическое введение в науку организации труда. М. : Экономика, 1972. 478 с.
9. Таганрогский филиал Государственного архива Ростовской области (далее – ТФ ГАРО). Ф. 107 (Институт научной организации производства Народного комиссариата внутренних дел РСФСР). Оп. 1. Д. 72.
10. ТФ ГАРО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 89.
11. Витке Н. А., Елец И., Бызов Л., Типичева Ю., Икономов Н., Самойло А. Научная организация техники управления : сборник статей. 2-е изд., испр. и доп. М. : Кооп. изд-во, 1924. 124 с.
12. Объявление // Красное Знамя : ежедневная газета Таганрогского Окркома РКП(б). Окрисполкома и Окрсовпрофа. 1926. № 4 (1145). 6 янв. С. 6.

Поступила в редакцию 11.07.2023; одобрена после рецензирования 25.07.2023; принята к публикации 10.11.2023
The article was submitted 11.07.2023; approved after reviewing 25.07.2023; accepted for publication 10.11.2023